

Проснувшись на следующий день, Маоэр обнаружил, что лежит, растянувшись на груди Му Му. Он ясно помнил, как мужчина принес его сонного и дезориентированного в свою постель прошлой ночью, прежде чем осторожно и тихо лечь рядом с ним.

Кошки обычно спали очень чутко, и Лин Маоэр не был исключением, но запах тела Му Му имел успокаивающий и даже какой-то снотворный эффект, погружая его в сладкие грезы на всю ночь. Он даже не помнил, как в итоге перебрался на его грудь.

От его движений Му Му проснулся. Едва разлепив глаза, мужчина взглянул на часы... и потер кошачью голову в приветствии.

«Проснулся? Подожди, я сейчас встану и приготовлю тебе что-нибудь поесть».

Какой компетентный слуга! Котик лениво потянулся, прикидывая, что жить с таким человеком, кажется, было неплохо.

И дело не в том, что Кэ Лэ, который смиренно терпит мои издевательства, недостаточно хорош, но Кэ Лэ просто не пахнет так ароматно, как Му Му!

Точно! Аромат! Лин Маоэр наконец вспомнил об истинной цели своего вчерашнего путешествия.

Он тут же спрыгнул с кровати и проскользнул в ванную вслед за Му Му. После проникновения в этот дом вчера, он пока еще не был в этой комнате.

Шампунь и гель для душа, которыми пользовался Му Му, были аккуратно расставлены на полке. Лин Маоэр тщательно спланировал траекторию и, грациозно подпрыгнув, с легкостью приземлился на полку.

Сильный искусственный запах ударил в его нос, и Лин Маоэр неловко чихнул несколько раз.

Му Му умывался, опустив голову, и поднял глаза, когда услышал какой-то звук, глядя на его источник в отражении зеркала. Озорной сиамский котик по какой-то причине запрыгнул на полку, ограниченного пространства которой было едва достаточно, чтобы его лапы втиснулись. Он, должно быть, хорошо постарался, чтобы забраться туда.

Однако спуститься вниз оказалось не так просто, как подняться. Сиамец отчаянно пытался найти путь обратно, он вертел головой по сторонам, одновременно чихая, но из-за нехватки места он не мог развернуться, чтобы спрыгнуть, и это было довольно комичным зрелищем.

Поспешно прополоскав рот, Му Му схватил котика на руки, даже не сопротивляясь желанию улыбнуться: «Я всего на мгновение отвел от тебя взгляд, а ты уже хулиганишь, зачем ты туда запрыгнул?»

Маоэр был немного расстроен. Похоже, это не косметика оставляла запах на теле Му Му. Этот чистый и естественный запах, который будоражил кошачьи чувства, определенно не был искусственной отдушкой, сотворенной руками человека.

Му Му понял, что кот вошел в ванную комнату, и его мысли неизбежно потекли в определенном направлении.

«Ты хочешь в туалет? Плохо, у меня дома нет кошачьего лотка, что же нам делать?»

Му Му размышлял, стоит ли ему прямо сейчас пойти и купить кошачий туалет, но беспокоился, что кот не дожждётся его.

«Ты умеешь пользоваться унитазом? Сможешь с ним справиться? Или подожди пока схожу в зоомагазин, чтобы купить кошачий лоток».

Извращенец! Он осмеливается сказать таким окольным путем, что хочет подсматривать за тем, как я хожу в туалет!

Сиамский кот с гордым видом выпрыгнул из рук Му Му на пол, хлестнув его хвостом по лицу, и надменно зашагал прочь.

Му Му: «.....»

Похоже, нужно срочно купить кошачий туалет.

Закончив умываться, Му Му увидел, что сиамский кот теперь неподвижно сидел на обеденном столе с высокомерным видом.

И лишь его хвост раскачивался взад и вперед, что, очевидно, значило: «Ты слишком медлительный, поторопись и подавай завтрак» .

Му Му хмыкнул, выливая в миску остатки молока.

«Извини, но у меня дома есть только молоко. Я куплю тебе немного вкусной еды позже, хорошо?»

Му Му даже почувствовал себя немного неловко из-за того, что у него был настолько пустой холодильник.

Может, просто срезать пару листьев висячих орхидей, чтобы он пожевал? (огромное недоразумение).

Лин Маоэр жадно лакал молоко. Вкус был совершенно обычным, никакого особого аромата, как вчера, уже не было, и котик был немного разочарован.

Му Му принес чашку и тарелку, отодвинул стул в сторону и сел рядом, чтобы поесть. Лин Маоэр воспользовался этой возможностью, чтобы изучить завтрак мужчины - это была простая вода и тарелка вегетарианского салата, в котором не было даже яйца.

Обнаружил интерес сиама к его завтраку, Му Му спросил: «Ты хочешь попробовать? Но тут вроде бы нет ничего, что ты можешь съесть, хотя...»

Лин Маоэр презрительно отвернулся, у него не было аппетита к тому, чтобы жевать траву.

«...я слышал, что некоторые кошки любят есть кукурузу?»

Дразнящий аромат донесся до носа Лин Маоэра. Му Му использовал свою вилку, чтобы вытащить несколько зерен кукурузы, и протянул в его сторону.

Маоэр не был кошкой, что не едят кукурузу, но он только что видел, как Му Му ел этой самой вилкой, поэтому все еще немного колебался.

«Тебе она не нравится, да?» - Му Му все еще держал вилку перед его носом.

Я - кот, а он - человек. Используя ту же самую вилку, он теряет больше меня, но поскольку Му Му не возражает, тогда зачем мне сдерживаться?

Быстренько поразмыслив об этом, Лин Маоэр беззаботно начал скатывать зерна кукурузы с вилки языком и есть их.

Му Му увидел, что коту она понравилась, поэтому он выбрал всю кукурузу из салата, а потом использовал ту же вилку, чтобы самому доест оставшуюся зелень в тарелке.

Любопытно, что хотя утренняя порция молока больше не имела особенного вкуса, на кукурузе были некоторые его следы. Лин Маоэр наконец понял, что источником необычного вкуса был сам Му Му, а не молоко или кукуруза.

Не может быть, чтобы он плюнул в мое молоко, верно?

Было уже восемь часов утра.

О, нет, сегодня еще есть работа!

Насытившись, котик подбежал к двери и несколько раз мяукнул в закрытую дверь с совершенно очевидным намерением.

«Ты уходишь?» - в этот момент Му Му вспомнил, что сиамец не был похож на бродячего кота, возможно, он был домашний и просто вышел погулять.

Несмотря на то, что они провели вместе всего один день, ему уже не хотелось расставаться. Однако это был вовсе не его кот и, возможно, его настоящий владелец сейчас отчаянно искал его повсюду.

«Ну что ж, - Му Му присел на корточки, с сожалением почесывая его за ушами, - будь послушным, иди домой и не убегай больше, ладно? Если тебя схватят плохие люди, чтобы использовать для разведения, ты не сможешь больше вернуться домой».

Разведение? Лин Маоэр был шокирован.

Му Му приоткрыл дверь, котик грациозно выскользнул наружу и исчез в коридоре в мгновение ока, даже не оглянувшись на него. Мужчина был немного обеспокоен.

Сможет ли он действительно вернуться домой? Надеюсь, что котик будет в порядке и с ним ничего неожиданного не произойдет.

Вскоре в другой квартире, Кэ Лэ с мрачным лицом открыл дверь. На входной двери остались свежие царапины, оставленные кошачьими когтями.

Лин Маоэр прицелился в образовавшуюся узкую щель и ловко проскользнул внутрь, а Кэ Лэ невозмутимо закрыл дверь вслед за ним.

«Маоэр, ты становишься все больше и больше похож на кота, - Кэ Лэ закатал рукава, чтобы свести старые счета. - В прошлом, когда ты убежал погулять, ты по крайней мере предупреждал меня и никогда не оставался ночевать вне дома. Скажи мне честно, ты убежал вчера, чтобы найти себе блудливую кошку на ночь?»

Человеческая форма Лин Маоэра рылась в шкафу, чтобы найти одежду, подходящую для сегодняшнего дня, игнорируя ворчание Кэ Лэ.

«Какие у нас планы на сегодня?»

Ответственный и прилежный Кэ Лэ отрапортовал: «Встреча с рекламодателями до полудня и запись интервью для журнала во второй половине дня».

«Что за журнал?»

'MINUS'

Лин Маоэр на мгновение задумался.

Вроде бы это очень известный журнал?

Тем не менее, он бы лучше предпочел сняться на обложку "Kitty Magazine". Ходили слухи, что кошки, выбранные для размещения на обложке этого журнала, будут награждены годовым запасом консервов, который спонсировал его любимый бренд кошачьей еды.

«Ах да, новое издание "Kitty" уже вышло?» - спросил Лин Маоэр, переодеваясь.

Кто знает, почему он настолько одержим этим журналом, ведь, очевидно, он может позволить себе покупать эти консервы, но все же Маоэр продолжает настаивать на том, чтобы заполучить и обложку, и награду. Я действительно не могу понять ход мыслей этого кота.

Однако так как он уже спросил, помощник мог только неопределенно ответить: «Ах, он вышел, да. Я видел его, там не было ничего интересного».

Проницательный Лин Маоэр заметил его поведенческую аномалию, и движения его рук прекратились.

«Принеси его сюда».

«Ты уже опаздываешь», - любезно напомнил ему Кэ Лэ.

«Я хочу посмотреть».

Кэ Лэ оставалось только откопать журнал, очевидно намеренно спрятанный в дальнем углу ящика под журнальным столиком.

«Дай сюда».

Он протянул журнал юноше.

Лицо Лин Маоэра потемнело стоило ему увидеть обложку.

Это снова рэгдолл, который ведет себя очень мило! Какого черта! Он уже был на обложке четыре месяца назад, почему он снова здесь?

«Ты забыл отправить мою фотографию в журнал?»

«Как я мог? Я пишу им по одному письму с фотографиями каждый месяц!»

«Тогда почему же меня снова не выбрали? Последние несколько месяцев это были рэгдолл, мейн-кун и гималайская кошка, а теперь снова этот рэгдолл - так кто же из них лучше меня?»

Лин Маоэр, который даже не мог вспомнить лицо рекламного спонсора, на самом деле помнил обложки всех предыдущих выпусков "Kitty Magazine", как свои семейные ценности.

Хотя Кэ Лэ нравилась самоуверенность Лин Маоэра, иногда эта самоуверенность приносила людям лишь головную боль.

«Твой образ ничем не уступает им, но у всех этих кошек тоже есть свои достоинства. Кроме того, ты разрешаешь только мне фотографировать тебя, но ведь я совсем не профессиональный фотограф, я могу запечатлеть лишь сотую часть твоей красоты. Я считаю, что именно поэтому ты не смог выиграть у всех этих кошек», - Кэ Лэ в отчаянии возложил вину на себя, в конце концов успокоив Маоэра.

«Разве я не говорил тебе идти учиться фотографии?»

«Но моего художественного таланта недостаточно, ах, использование света и тени и прочее, я действительно не понимаю все это».

Лин Маоэр уже знал, что его ожидания насчёт этого парня были слишком завышенными: «Продолжай посылать письма».

«.....О, - Кэ Лэ через силу согласился, - ты все еще хочешь, чтобы я фотографировал тебя? Как насчет того, чтобы мы наняли профессионального фотографа животных? Таким образом, у нас будет больше шансов занять первое место».

В голове Лин Маоэра промелькнул образ определенного человека.

«Хорошо, я подумаю об этом», - ответил он без особого энтузиазма.

Рекламодатели, с которыми они встречались сегодня, представляли новый интернет-стартап, поэтому Лин Маоэр выбрал очень модный молодежный образ. Точно в назначенное время они прибыли в офис компании.

«Наш продукт - это новое анонимное приложение для обмена сообщениями, суть которого заключается в том, что профиль каждого пользователя может быть вымышленным. Вы не будете знать, является ли человек, посылающий вам сообщения, мужчиной или женщиной,

человеком или...»

«Кошкой», - закончил Лин Маоэр.

Представитель компании посмотрел на него странным взглядом: «Конечно, кошки тоже могут. Правда, обычно люди в нашем кругу предпочитают говорить о собаках».

Что за безвкусица - молча рассудил Лин Маоэр.

«Итак, тема, которую мы выбрали для этой рекламы - это короткометражный фильм с использованием набора сюжетных изображений. Для этого будет сделан комплект фотографий, а текст мы добавим позже, и в итоге все это соединится вместе, чтобы рассказать короткую историю. Это более интересно, чем просто обычная реклама, а также более удобно для распространения в интернете».

Лин Маоэр: «О...»

«История короткометражного фильма такова: застенчивый, простой человек в этом приложении притворяется великолепной, сексуальной женщиной...»

«Но это же все равно, что обманывать чувства других людей», - вмешался Лин Маоэр.

«...Нет, это самовыражение, мы призываем пользователей освободить себя. Если сердце этого мужчины изначально желало испытать другую, совершенно иную жизнь, тогда мы предоставим платформу для его второго «Я», где он сможет полностью быть самим собой. Кроме того, каждый пользователь приложения осознает, что личность другого не обязательно является их истинной, естественно, он не будет серьезно относиться к этим чувствам».

Лин Маоэр: «О...»

«Давайте продолжим, на чем мы остановились?»

«Застенчивый, простой мужчина маскируется в приложении под великолепную сексуальную женщину».

«Ах да, он притворяется женщиной. Его первоначальная цель состояла в том, чтобы познакомиться с другими людьми, но в конечном итоге он влюбился в собственный женский образ, который создал».

Лин Маоэр немного подождал: «И это все?»

«Это всего лишь короткометражный фильм, сюжет которого очень прост и сильно зависит от интерпретации и исполнения модели».

Кэ Лэ продолжил: «Я понял, сюжет идет о ком-то, кто влюбился в самого себя, проще говоря, это история про нарциссизм. Этот сюжет очень подходит для Маоэра, ведь Маоэр и нарциссизм неотделимы друг от друга».

Лин Маоэр пристально посмотрел на него.

«Мы выбрали Лин Маоэра, потому что эта реклама включает в себя как мужской, так и женский образ. Для того, чтобы кросс-дрессинг не выглядел неуместным, во всем модельном круге, вероятно, для съемок подходит только Маоэр».

Это объяснение дало Кэ Лэ понять, что этот сценарий фактически был целенаправленно разработан для Лин Маоэра.

«Могу я спросить, было ли принято решение относительно фотографа?»

«Этот фотограф - друг нашего босса, довольно известный фотограф. Если бы не его отношения с нашим боссом, ему было бы очень трудно вписать нас в свой график».

«А? Кто это?»

«Это Му лаоши, фотограф Му Му. Он когда-то взял первое место на международной премии в области фотографии, а также различные другие награды в разных странах. Он также является специально приглашенным фотографом для известного журнала 'MINUS'.

Кэ Лэ не смог сдержать своего удивления: «Ого, вот это совпадение!»

«Вы, ребята, знакомы?»

«Мы только вчера сотрудничали с Му лаоши. Он также оказался соседом Маоэра, мы живем очень близко друг к другу».

«Неужели? Действительно, какое неожиданное совпадение! Здорово, что у вас есть опыт совместной работы, ваше молчаливое понимание, вероятно, будет лучше, чем у обычных моделей и фотографов».

Лин Маоэр поднял бровь, также чувствуя, что это было неожиданно.

«Общее содержание рекламного ролика мы обсудили, теперь мы

постараемся согласовать расписание с агенством Маоэра как можно скорее».

«Хорошо, никаких проблем, желаю приятного сотрудничества», - Кэ Лэ и Лин Маоэр поочередно встали.

«Желаю приятного сотрудничества», - рекламодатель пожал руку Лин Маоэру.

Кэ Лэ тайком ткнул юношу пальцем в бок, напоминая ему, что он должен ответить правильно.

«Я с нетерпением жду совместной работы».

Это был довольно приличный ответ. Кэ Лэ сиял от восторга даже во время вождения.

«Честно говоря, я очень хочу, чтобы твой мужской и женский образы появились на одном экране. Результат должен быть похож на то, чтобы увидеть двойняшек, а нет, двойняшки же разнаяйцевые и не очень похожи друг на друга, твоя пара определенно будет разнополыми однойцевыми близнецами».

В ответ юноша только фыркнул.

«Маоэр... Ты не счастлив?» - Кэ Лэ смерил его взглядом через зеркало заднего вида.

«Я просто задумался».

«О чем ты думаешь?»

«Сегодня утром про какой журнал сказали рекламодатели? Ну, где работает Му Му?»

...'MINUS'

«А куда мы сейчас направляемся на интервью?»

...'MINUS'

Когда осознание медленно осенило Кэ Лэ, он, наконец, отреагировал: «Что за странная судьба сталкивает нас с Му лаоши каждый день?»

Маоэр лишь закатил глаза.

«Такие совпадения не случайны! Му лаоши может быть практически твоим личным придворным фотографом!»

Маоэр снова фыркнул.

«Как насчет того, чтобы мы пригласили Му лаоши сфотографировать тебя для письма? Хотя его гонорар наверняка очень большой, я не уверен, что мы можем себе это позволить, ах!» - помощник не мог не думать вслух.

Лин Маоэр издал еще один загадочный «фырк».

«Может быть, мы сможем воспользоваться своим статусом соседей. Давай купим несколько подарков и навестим его как-нибудь, я просто не знаю, что может нравиться Му лаоши?»

«Может быть, всякие орхидеи».

Кэ Лэ недоумевающе уставился на него: «Му лаоши любит всякие орхидеи? Откуда ты знаешь? Может уместнее подарить бонсай при первом посещении?»

«Я просто предположил, на самом деле это может быть совсем не так».

«Ты должен хорошенько подумать. Если Му лаоши согласится помочь тебе сделать фотографии, забудь о ежемесячной обложке, ты сможешь попасть даже на обложку главного журнала года. Если бы вы, два гиганта индустрии, работали вместе, то какой рэгдолл, ах, гималайская кошка, ах, никто не смог бы соперничать с вами!»

Лин Маоэр вспомнил фотографии животных, висящие на стенах гостиной Му Му, и также подумал о том, что слова его помощника имели смысл.

Главный выпуск года, самая важная обложка «Kitty Magazine»... Что ж, он почти убедил меня...

«Разве я сказал что-то неправильно?»

Лин Маоэр: «Хм, поговорим об этом позже».

В условленном месте проведения интервью не было даже тени Му Му, там был только маленький репортер, чьи глаза загорелись, когда он увидел Лин Маоэра.

В мире моды эта публичная персона смешанной крови, выросшая в Таиланде и переехавшая в Китай, на самом деле была очень популярна. Маоэр свободно говорил по-китайски, и его типаж пришелся по вкусу молодежи, так что он очень быстро стал фаворитом в модельном

кругу.

Как крупные, так и небольшие журналы конкурировали за публикацию его интервью, и этот маленький репортер очень усердно работал, чтобы выиграть эту возможность.

«Маоэр лаоши, я ваш поклонник, и для меня большая честь иметь возможность взять у вас интервью».

Лин Маоэр всегда очень снисходительно относился к своим поклонникам. Получив автограф и сделав совместную фотографию, маленький репортер был чрезвычайно тронут. В конце концов, Лин Маоэр был хорошо известен своим высокомерием.

«Мы можем начать интервью?» - Лин Маоэр боялся, что этот маленький репортер сейчас подскочит и убежит куда-нибудь от переизбытка чувств.

«Конечно, конечно, ммм, мой первый вопрос....»

Большая часть личной информации Лин Маоэра была фальшивкой. Кэ Лэ угрожал ему смертью и уже давно заставил его наизусть зазубрить сфабрикованные данные, так что справиться с подобным интервью для него не представляло никаких трудностей.

«Итак, Маоэр лаоши... э-э ... Вы предпочитаете кошек или собак?»

Лин Маоэр совершенно не ожидал, что репортёр задаст такой вопрос.

«Кошки, мне больше нравятся кошки, собаки...»

Кэ Лэ, который был рядом, утер холодный пот, выступивший от страха, что Маоэр сейчас скажет что-нибудь, что вызовет гнев читателей, например: «Грязные и глупые, с высунутым языком, как отвратительно» или что-то в этом роде. Он не мог сосчитать, сколько раз он слышал от него подобные жалобы в повседневной жизни.

«Меня в детстве укусила собака, поэтому я немного боюсь собак».

Кэ Лэ наконец-то смог расслабиться.

«А, так вот оно что. Наш журнал планирует выпустить специальное издание, одна из тем которого - мужчины кошачьего типа против мужчин типа собаки, и мы ищем двенадцать популярных моделей, каждая из которых будет представлять одно из животных. На этот раз кроме черновика интервью мы также хотели согласовать ваше участие в съемке фотографий с животными. Менеджер Маоэра лаоши говорил об этом?»

Может быть, это и было вскользь упомянуто, но Лин Маоэр забыл.

Лин Маоэр: «Он уже упоминал об этом раньше».

«Поскольку Маоэр лаоши не любит общаться с собаками, я посоветую главному редактору поместить Маоэра лаоши в группу кошек, - маленький репортер добавил. - Я также чувствую, что темперамент Маоэра лаоши ближе к темпераменту кошки, даже в вашем имени есть "кошка", вы определенно можете считаться представителем людей кошачьего типа».

Кэ Лэ попытался вообразить себе собаку, похожую на Лин Маоэра...

Нет, это просто невозможно себе представить.

Лин Маоэр: «Хорошо».

«В таком случае фотограф нашего журнала свяжется с вами в ближайшее время для обсуждения деталей».

«Я могу сам выбрать для себя фотографа?» - спросил Лин Маоэр.

«А?»

«Если это возможно, я хотел бы работать с Му лаоши».

Услышав это, даже его помощник был удивлен. Когда Лин Маоэр изменил свою личность? Обычно он говорит только о фотографах, с которыми отказывается работать, неужели привлекательность главной обложки года действительно так велика?

«Му лаоши? Это... - маленький репортер почувствовал себя немного неловко. - Му лаоши - специально приглашенный фотограф нашего журнала, он имеет право выбирать моделей, но модели не могут выбрать его...»

Кэ Лэ застыл... это конец... это конец...

Лин Маоэр впервые в жизни произнес подобную просьбу и сразу же получил отказ, и от этого его красивое лицо мгновенно стало черным.

Маленький репортер занервничал, увидев это: «Однако я могу обсудить это с главным редактором, и мы можем спросить у Му лаоши. Конечно, согласится ли он или нет, будет зависеть от его желания... а также его графика...»

Тон Лин Маоэра сразу же стал отстраненным: «Тогда неважно, нет никакой необходимости утруждаться».

Он встал со словами: «Есть ли что-нибудь еще?»

«Я... Я обязательно позвоню главному редактору».

«Любой фотограф хорош, по-моему, тут нет большой разницы. Как только журнал примет решение, просто свяжитесь с моим помощником напрямую».

Кэ Лэ неловко поднял руку: «Со мной».

«Это все, до свидания».

Лоб маленького репортера был покрыт бисером пота, когда он смотрел на уходящую знаменитость и в его разуме повторялось лишь: О, нет... это конец... это конец...

<http://bllate.org/book/12409/1105963>